В тот же миг она резко развернулась, мгновенно заметив, как бесчисленное множество огромных пространств за пределами бесчисленных Тотальностей исчезает в неизвестности.

И все бесчисленные Тотальности были поглощены, включая Древнее Бамбуковое Дерево. Все уничтожилось без каких-либо усилий.

Всё Бытие было стёрто с лица земли.

Всего лишь каким-то шевелением тела этого… существа.

Все её близкие. Все её люди. Вся её семья. По сути, все, кого она знала, от тех, кто имел значение, до тех, кто его не имел…

Все они исчезли.

"…."

Юная Кагуя бессмысленно наблюдала за тем, как всё исчезает и заменяется тёмной Пустотой из пятен разных цветов, среди которых преобладали золотой, зелёный и лаймовый.

Давление, которое она чувствовала от этой Пустоты, было слишком велико: она задыхалась, просто созерцая её. И всё же… существо… просто радостно шевелилось.

Казалось, его действия были инстинктивными.

Оно уничтожало все для того, чтобы открыть такое место, не особо заботясь ни о чем. Оно просто брало самый простой метод, чтобы добиться своей цели, не считаясь ни с кем.

«….»

Юная Кагуя все еще удивлялась и, вероятно, была в шоке, услышав голос, доносящийся со всех сторон, который, казалось, распространялся повсюду.

Ого-го, так значит, одна-единственная клетка этого парня натворила дел? Сколько же всего клеток выделилось из этой капли крови, что он пролил? В следующий раз лучше не буду доводить его до скуки

Пока существо это говорило, его голос приобрел наивысшую сущность, исцеляя ее раны и принося покой ее сердцу. Также рассеялась зеленая туманная Пустота, в которой она находилась.

Эта штука… тоже легко рассеялась от одного только голоса, а после оно нацелилось на нее, или, лучше сказать, на юную Кагую.

Тем временем Кагуя открыла глаза, закончив предаваться воспоминаниям о прошлом. Тот момент был тем моментом, когда она была спасена и присоединилась ко многим другим.

Она встретила там нескольких существ, которые были связаны с ее Первобытным бамбуковым деревом Целостности, но не были по-настоящему связаны с ним. Что-то вроде дальних родственников, если можно так сказать.

Она вздохнула и улыбнулась.

То, что она встретила, было лишь ничтожно малой долей того, на что были способны

Апокалипсис и Аномалия. Она встретила клетку Апокалипсиса, отделенную от капли крови.

А Волю Аномалии считали "бессмысленной" и "мертвой", потому что даже ее идеи были слишком ужасны.

И все же эти существа превосходили ее.

"Я знаю, я знаю, что мы слабы, и мы всегда были таковыми. Но...", - вздохнула Кагуя, и слезы потекли из ее глаз, - "Но я хотела бы, чтобы все было просто... по-другому".

Она задумалась.

? ? ? ? ?

За пределами десяти порталов Гестия и Джин стояли бок о бок и разговаривали друг с другом. Джин вел себя непринужденно с Гестией, несмотря на то, что был всего лишь истинным богом, а она - главной богиней.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — неожиданно спросил Джин, мгновенно разрушив хорошее настроение. Но он считал, что этот вопрос просто необходимо задать.

Если этот малыш собирается присоединиться к его отряду, ему нужно знать, разделяет ли он амбиции своих родителей и деда. Ведь между ними была колоссальная разница.

Одна из сторон буквально хотела уничтожить всю Истинную Вселенную, а может, и истинные формы существования в целом по всему ГЕНЕЗИСу.

В то время как другая лишь хотела быть собой, не обращая ни на кого внимания. Ни на других истинных форм существования, ни на другие виды форм существования, которых по всюду было в изобилии.

Оба варианта были для него плохи, но если бы у него был выбор, он бы сделал его очевидным образом.

—... — Гестия промолчала и лишь смотрела в один из девяти порталов, и это был определённо не портал Энигмы. Потому что портал Энигмы... давно исчез. Но ни один из двух братьев этого не заметил.

"...Разве он не последовал бы по их стопам в конце? Я не вижу ничего хорошего из того, что ты запечатаешь его воспоминания". Джин продолжал давить на этот вопрос, так как его томное выражение лица стало серьезным и сосредоточенным. Fre□□ebnovel.com

"Хаах~ Джин". Гестия наконец вздохнула и опустила руки, которые были скрещены на ее пышной и аппетитной груди. Ее тон был тяжелым и унылым.

"Хм?"

"Как ты думаешь, человек твоего калибра все еще оставался бы здоровым при таких обстоятельствах?" - спросила она с глубоким выражением лица, но ее глаза были полны горечи и печали.

"...."

"Те две влюбленные голубки проделали большую работу, "убив" этого чудовища-бога, мистера

М. Не то чтобы я верила, что он мертв. Но из-за этого им пришлось спешно уходить. И что я должна была сделать с этим мальчиком?"

"Я хочу только того, что хорошо для него и его сестёр. И я могу быть уверена, что все его воспоминания, относящиеся к возрасту до семи лет, не попадают в эту категорию". Её глаза вновь налились силой, когда она посмотрела на него.

Цзинь избегал её взгляда или чистой убийственной решимости, скрывавшейся в её глазах. Она пыталась скрыть это, но для бога войны, подобного ему самому, такое намерение убить было очевидным.

Затем между ними воцарилась тишина. Гестия пыталась контролировать своё сердце и мысли, чтобы не впасть в неистовство из-за всех воспоминаний, которые она запечатала внутри бедного мальчика.

Цзинь думал о своей карьере лидера команды, потому что в будущем он мог бы стать лидером пантеона или даже нескольких пантеонов. Каждый из них внушал ужас.

Недавняя система команды заключалась в том, что первая партия второго поколения, двадцать четыре самых талантливых, будет руководить десятью талантливыми юношами из второй партии второго поколения. Два на группу.

С этого момента каждый член одной из ста двадцати талантливых вторых ветвей возглавит семерых самых талантливых из третьей группы. Затем они возглавят трех самых талантливых из последней партии.

В конце концов, у лидера первой партии будет две сотни десять истинных богов под их началом. А поскольку у истинного бога могут быть последователи, которые также могут стать богами, то набрать тысячу богов будет не преувеличением.

"…."

"…."

"... Итак, что на счет твоей доч---" Джин не мог не попытаться сменить herrschende настроение, поскольку оно было слишком тяжелым. Но вместо этого он получил гораздо более холодный ответ.

"Я не знаю, о чем ты говоришь." - сказала Гестия, избегая его вопрошающих глаз. Что бы ни случилось, секреты должны оставаться таковыми, чтобы они могли считаться секретами.

"…."

Наконец-то, десять, нет, девять порталов превратились в маленькие водовороты. Это был признак того, что все наконец-то превратились из божков в богов. Затем порталы снова расширились, пока не превратились в большой экран белого света.

Когда свет отступил, перед двумя взрослыми предстали десять юношей, да, десять, а не девять. Цзинь невольно вскинул бровь. Удача этого негодяя бросала вызов Небесам, не оставляя никаких сомнений.

А что касается того, почему он не спросил об этом Гестию, все в первом поколении знали об аномальности семьи Мистик. Это было прелестно по сравнению с тем, что произошло на

церемонии совершеннолетия его сестры.

"Добро пожаловать всем. Итак, каково это быть истинным Богом?" - Цзинь шагнул вперед, спрашивая их. По сравнению с прежним, их внешность изменилась, и они наконец-то могли использовать Провидение из своих прошлых жизней.

Едва прозвучал вопрос, как Су Хан, от которого уже не осталось и клочка шерсти, ответил: «Мне... стало сильнее?» Золотистый оттенок волос и глаз сохранился, а поверх одежды виднелись традиционные шелковые одеяния, напоминавшие ханьфу. Казалось бы, этот новый облик должен был придать мужчине привлекательности, но он выглядел в нем совсем чужим. Куда больше он нравился сам себе в том свободноватом наряде, что носил раньше.

— Меня мутит, — произнес Такаши, наблюдая, как время от времени его руки выпускают вспышки молний. Да, даже для бога управлять духовным законом не является легкой задачей.

— Я стала еще красивее, — подмигнул девушкам Аллен. Эти слова вызвали гримасы недовольства на лицах у остальных парней.

— ...Ничего не поменялось? — сказал Энигма, который, казалось, скорее задал вопрос, чем утвердил что-либо. Внезапно став отцом троих детей, он не почувствовал никаких других изменений.

...

Луиза ничего не сказала, только внимательно рассматривала Энигму, который избегал ее пристального взгляда. Это было не из-за смущения, а потому что интенсивность ее взгляда была такой, словно он был должен ей своей жизнью.

Ах~ возможно, так оно и было.

"Странно".

"Да-да, странно". Сестры Джой и Джойс, казалось, были совершенно одинаковыми. За исключением более божественной, более эксцентричной красоты, они все еще были теми же внутренне мертвыми и гиперактивными близнецами.

"По правде говоря, ничем не отличаются". Афина пожала плечами, небрежно отвечая. Она так же небрежно оторвала рукава и нижнюю часть платья, от коленей и ниже.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92600/3007480